

УДК 328; 329

ВЗГЛЯД «ФРАКЦИОННОГО ОКА» ПАРТИИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ (1907–1912 ГГ.) НА ЯПОНИЮ И КИТАЙ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

ЩУКИН Денис Васильевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению позиции фракции Партии Народной Свободы (конституционно-демократической партии – КДП) в III Государственной Думе (1907–1912 гг.) на дальневосточное направление внешней политики царского правительства Российской империи (Японию и Китай).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Государственная Дума, партия кадетов, фракция Партии Народной Свободы, Российская империя, Япония, Китай, история России.

THE VIEW OF NATIONAL FREEDOM «FRACTIONAL EYE» PARTY IN THE III STATE DUMA (1907–1912) ON JAPAN AND CHINA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN FOREIGN POLICY IN 20TH CENTUARY

SHCHUKIN D.V.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History and Archaeology, Yelets State University named after I.A. Bunin

ABSTRACT. The article considers the position of National Freedom Party fraction (constitutional democratic party – CDP) in the III State Duma (1907–1912 gg.) on the far Eastern direction of foreign policy in the tsarist government of Russian Empire (Japan and China).

KEY WORDS: State Duma, party of cadets, National Freedom Party's fraction, Russian Empire, Japan, China, history of Russia.

Общетеоретические установки внешнеполитической концепции Партии Народной Свободы (конституционно-демократической партии) Российской империи своё практическое применение находят в вопросах основных направлений внешней политики царского правительства в начале XX в. Руководители и идеологи кадетской партии выступили с целым рядом инициатив по обоснованию и корректировке внешнеполитического курса Российской империи. В свете данного интересна точка зрения лидера кадетов П.Н. Милюкова относительно общего стиля работы российских дипломатов, который он именовал «стилем XVII в.», а причину неудач России на международной арене видел в «полном несоответствии русского официального мировоззрения передовому мировоззрению цивилизованных наций». При этом в заслугу МИД царской России П.Н. Милюков относил тот факт, что оно стало считаться с общественным мнением страны, в то время как другие ведомства стараются показать, что «мы – величина невесомая» [1].

В рамках данной статьи рассмотрим некоторые основные аспекты отражения «взгляда» данной политической силы в лице её фракции в III Государственной Думе Российской империи на внешнюю политику. А в качестве объекта возьмём дальневосточное направление – Японию и Китай. Причина интереса к этому вопросу – современная специфика развития Россией отношений со странами данного региона и принципов их построения. Немаловажное

значение имеет и факт «большого геополитического разворота России» в период 2015–2016 гг. в сторону Востока (Азии). Система взаимоотношений России и стран Востока в отечественной истории имеет достаточно «долгую» практику. Этот исторический контекст взаимодействия, в зависимости от конкретного комплекса причин, в разные временные периоды носил как дружественный, так и совершенно противоположный характер. При этом в силу географических и геополитических обстоятельств «восточное направление» всегда имело значительное влияние на выбор действий России как государства в мире, являлось областью повышенного внимания со стороны политических сил нашей страны, получая выражение в их внешнеполитических концепциях и программах, находило отражение в истории повседневной практики российского парламентаризма и деятельности фракций политических партий.

Сразу же отметим, что в ряде коренных вопросов внешней политики позиция КДП и её фракции в Государственной Думе совпадала с позицией, декларируемой МИД царской России. Так, выступая 27 февраля 1908 г. на заседании III Думы, председатель фракции партии кадетов П.Н. Милюков заявил: «...Несогласие оппозиции с взглядами некоторых ведомств очень часто возрастает до размера принципиального и резкого противоречия. Но я должен сказать, что такого разногласия не имеется по отношению к представителю нашего ведомства

иностранных дел в тех случаях, когда с этой кафедры он выступает вестником мира» [2, стб. 119–120]. Одобряя линию министра иностранных дел С.Д. Сазонова на Ближнем Востоке и Балканах во время 1-й балканской войны, П.Н. Миллюков 12 октября 1912 г. на заседании ЦК КДП заявил, что «если бы он был на месте министра иностранных дел, то делал бы то же самое» [3, л. 223].

Вместе с тем (подчеркнем это особо) подобное совпадение позиций не означало их тождественности. Кадеты поддерживали внешнеполитический курс царского правительства при следующих условиях:

- 1) при его совпадении с партийными внешнеполитическими программными установками;
- 2) при отражении интересов тех социальных слоев общества (электорального сегмента избирателей), на которые они опирались;
- 3) в силу общей политической конъюнктуры развития событий в России начала XX в.

Кроме того, позицию лидера партии и её фракции в III Государственной Думе П.Н. Миллюкова в отношении внешнеполитического курса России не всегда разделяли все ее члены, подвергая резкой критике.

Основой для дальневосточной политики царского правительства рассматриваемого периода явилось русско-японское соглашение от 17 июля 1907 г. Его суть сводилась, во-первых, к провозглашению статус-кво на Дальнем Востоке, а во-вторых, к разделу сфер влияния между Россией (Северная Маньчжурия и Внешняя Монголия) и Японией (Корея и Южная Маньчжурия). Делая ставку на соглашение с Японией (21 июня 1910 г. было заключено новое русско-японское соглашение), царское правительство рассчитывало в условиях резко обострившихся противоречий на Дальнем Востоке реализовать собственные планы в этом регионе. Вместе с тем, заключив соглашение с Японией, оно получало более широкую возможность и для активизации своей внешней политики на Среднем и Ближнем Востоке.

Партия Народной Свободы (КДП) в лице своей фракции выступила в III Государственной Думе с резкой критикой такого дальневосточного курса правительства, считая русско-японское соглашение 1907 г. более выгодным для Японии, чем для России. 27 февраля 1908 г. председатель кадетской фракции в III Думе П.Н. Миллюков прямо заявил с думской трибуны следующее: «Очевидно, что наше положение в Северной Маньчжурии не соответствует положению японцев в Южной и что то равновесие, которое установлено буквой трактата, фактически ходом жизни и усилиями японской колонизации в значительной степени нарушилось». В целях успешного противодействия японской экспансии кадеты требовали у правительства выработать «совершенно новую систему отношений на Востоке», делая ставку при этом на «новые силы» – США и Англию, которые «входят в ряд постоянных участников дальневосточной дипломатии» [2, стб. 122–123].

Начиная уже с 1909 г. (время II сессии III Думы), кадеты усиливают критику дальневосточной политики правительства и прямо называют её ориентацию на Японию «трудно поправимой ошибкой дипломатии». «Мы, – писал П.Н. Миллюков, – даже не знаем, кого считать своим союзником на Дальнем Востоке: китайцев или японцев. Японцы сначала укрепились в собственной сфере влияния, а потом начали вытеснять нас из нашей собственной. Японцы заставили китайцев заключить выгодные для себя договоры, отдавшие в руки Японии железные дороги в Южной Маньчжурии, распоряжение горными богатствами в отдельных местностях и своеобразной консолидации в районе корейской

колонизации. В Северной Маньчжурии в наших руках осталась только полоса отчуждения Восточной железной дороги. Незащищённость наших пограничных местностей создает постоянную панику в общественных кругах» [4].

Своеобразной квинтэссенцией позиции кадетской партии в области дальневосточной политики царского правительства может служить речь П.Н. Миллюкова на заседании 2 марта 1910 г. Так, выдвинув в качестве исходного положения тезис о накапливающихся противоречиях на Дальнем Востоке, лидер кадетов, говоря о том, что они способны привести к возникновению вооружённого конфликта в этом регионе, призывал правительство сделать правильный выбор из двух реально существующих альтернатив: либо продолжать ориентироваться на Японию («путь к авантюрам и международным осложнениям»), либо взять курс на соглашение с США («путь международного мира»).

В этом отношении, по мнению П.Н. Миллюкова, выбор должен быть сделан в пользу США, так как «обстоятельства, не зависящие от нас, складываются и будут складываться впредь всё более и более благоприятно в смысле американского предложения («политика открытых дверей»), и нам будет всё труднее и труднее стоять на точке зрения поддержки не столько наших, сколько японских интересов». Отметим, что в числе прочих аргументов предпочтительности выбора этого курса лидер кадетов П.Н. Миллюков назвал следующие:

- 1) предстоящее открытие Панамского канала (это должно было с логической неизбежностью привести к усилению позиций США в бассейне Тихого океана и, соответственно, к обострению противоречий между Америкой и Японией);
- 2) наличие реальной возможности создания «сильного Китая» в случае национально-освободительного движения и прихода к власти либеральной буржуазии;
- 3) ослабление англо-японского союза.

«На основании всех трёх рядов фактов, мной перечисленных, – заявил П.Н. Миллюков, – делаю вывод, что, идя сейчас с Японией против Китая, мы, выражаясь словами английского дипломата, ставим не на ту лошадь. Нам надо заранее знать, что комбинация эта будет невыгодна для нас». Учитывая ближайшую перспективу развития международных отношений на Дальнем Востоке, кадеты рекомендовали правительству делать ставку не на Японию, положение которой «чем далее, тем более становится затруднительным», а на Китай, который «несравненно более для нас нужный сосед, чем отдалённая Япония» [5, стб. 2775–2785]. Интересно воспринимать данное сегодня с учётом как прошедшего столетия, так и современного геополитического разворота России в сторону Китая.

Принимая во внимание развитие национально-освободительного движения в Китае, кадеты советовали правительству пересмотреть в его отношении свою политику, взяв на вооружение американскую доктрину «открытых дверей», и оказать поддержку национальной китайской буржуазии. «Поддержка слабого, – подчёркивал П.Н. Миллюков, – испытанный дипломатический приём, к • Гуманитарные науки успехом используется великими державами в международных отношениях» [6, с. 15–16].

Кадеты высказывались в поддержку американского предложения дать крупный международный заём, предназначенный в том числе и для целей прекращения революционного движения в Китае. В конечном итоге кадеты в этом вопросе выступали за поиск такого политического решения, которое позволило бы, с одной стороны, укрепить отношения между Россией и «обновлённым» Китаем, а с дру-

гой – статья «барьером» против возможного китайско-японского союза, что могло бы привести к вытеснению России «не только из Маньчжурии, но и с берегов Тихого океана». «Не нужно скрывать от себя, – писал П.Н. Милюков в 1911 г. по этому вопросу внешней политики, – что всякая попытка что-либо оторвать от Китая теперь, пользуясь его временной слабостью, чревата неисчислимыми последствиями. Если урок Маньчжурии может чему-либо научить нашу власть, то это именно – не повторять слишком дорогого и опасного опыта» [7,

с. 17].

Таким образом, взгляд «фракционного ока» на восточное (дальневосточное) направление (Японию и Китай) в программной точке зрения и парламентской практике работы Партии Народной Свободы в III Государственной Думе Российской империи был весьма реалистичен в контексте дальнейшей перспективы развития международных отношений России на Дальнем Востоке, отражение которого мы наблюдаем в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Речь. – 1912. – 14 апреля.
2. Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия I [Текст]. – Ч. II. – СПб., 1908.
3. Государственный архив Российской Федерации [Текст]. – Ф. 523. – Оп. 1. – Д. 30.
4. Речь. – 1910. – 1 января.
5. Государственная Дума. Третий созыв: Стенографические отчёты. Сессия III [Текст]. – Ч. II. – СПб., 1910.
6. Третья Государственная Дума. Сессия I. Фракция народной свободы в период 15 октября 1910 г. – 15 мая 1911 г.; Отчёты и речи депутатов [Текст]. – Ч. II. – СПб., 1911.
7. Ежегодник газеты «Речь» на 1912 г. [Текст]. – СПб., 1912.